

ТАК НАЧИНАЛСЯ ЭКИБАСТУЗ

История этой телеграммы такова. Риддерские, Зыряновские и Экибастузские предприятия в то время находились в подчинении Сибпромбюро. А руководящий Риддерскими предприятиями Е. Ф. Домненко был против передачи их в подчинение Казахской АССР. В. И. Ленин, заботясь о развитии промышленности в Казахстане, распорядился, чтобы эти рудники остались в ведении Казахской Республики.

В ходе переговоров был выработан проект концессионного договора. Однако Уркарт, осведомленный о бедственном положении нашей страны, в ходе переговоров по концессионным вопросам стремился навязать Советскому правительству грабительский договор на выгодных для себя условиях, и в октябре 1921 года прервал переговоры, включившись в антисоветскую кампанию. При этом он считал, что в близком будущем Советское правительство возвратит ему в полную собственность Экибастуз и другие предприятия. Таким образом, он рассчитывал при помо-

щи давления и шантажа получить от нас серьезные экономические уступки.

В. И. Ленин, ознакомившись с грабительскими условиями Уркарта, в письме к народному комиссару иностранных дел Г. В. Чicherину отметил: «...Уркарт разошелся пока в высоте процентов: давал 5 процентов валового производства, наша комиссия требовала десять.

Англичане хотят нас ограбить. Этого мы не допустим. (ПСС, т. 53, с. 273). Итак, решение Советского правительства было твердое: «не идти на уступки Уркарту.

По указанию В. И. Ленина в ноябре 1921 года была создана специальная комиссия во главе с членом ЦК Союза горнорабочих И. К. Михайловым для детального обследования намечавшихся к сдаче в концессию Уркарту Экибастуза и других предприятий. 5 ноября 1921 г. В. И. Ленин подписал И. К. Михайлову мандат и в нем указал, что обследование предприятий Экибастуза и других рудников «имеет громадную общегосударственную

важность», (ПСС, т. 54, с. 3).

Особая комиссия выполнила задание Советского правительства, представив свои выводы и предложения. Члены комиссии пришли к выводу, что в разрушении шахт и рудников виноваты сами иностранцы и высказались против предоставления концессии Уркарту. Ленин тщательно ознакомился с выводами комиссии Михайлова.

4 сентября 1922 года он беседует о концессии Уркарта с Ф. Э. Дзержинским. И в тот же день он в письме к И. В. Сталину для Политбюро ЦК РКП(б) со всей очевидностью указывает, что концессию Уркарту можно дать только при условии предоставления нам большого займа с учетом выводов комиссии И. К. Михайлова (см. ПСС, т. 45, с. 205).

Тем временем переговоры с Уркартом возобновились. На это повлияло то обстоятельство, что на генуэзской конференции, состоявшейся в апреле 1923 года, советская дипломатия одержала серьезную победу заключив совет-

ско-германский договор, полностью восстановивший дипломатические отношения и предусматривающий развитие взаимовыгодной торговли между двумя странами.

9 сентября 1922 года Л. Б. Красин в Берлине подписал проект концессионного договора. В нем предусматривалась передача в качестве концессии шахт и рудников Экибастуза, Риддера, Кыштыма и Таналыка сроком на 99 лет (с правом Советского правительства по истечении 40 лет со дня подписания договора, досрочно выкупить эти предприятия). Договором предусматривались взаимные обязательства сторон.

В. И. Ленин, ознакомившись с проектом договора, расценил его как явно не выгодный для Советского государства и в письме членам Политбюро ЦК РКП(б) от 12 сентября 1922 года высказался против его утверждения. Он писал: «Обещая нам доходы через два или три года, Уркарт с нас берет деньги сейчас. Это недопустимо совершенно. Михайлов, предкомиссии, спе-

циально ездивший изучать на месте концессию Уркарта доказал, что в разрушениях виноваты не мы, а иностранцы. И мы же будем платить! Облегчение мы будто бы получим через X (икс) лет, а платить сами начинаем тотчас!

Предлагаю отвергнуть эту концессию.

Это кабала и грабеж.

Напоминаю заключение комиссии Михайлова. Оно было против концессии.

Ни одного серьезного довода не прибавилось. Надо отвергнуть». (ПСС, т. 45, с. 298).

Политбюро ЦК РКП(б) трижды — 14, 21 и 28 сентября 1922 года рассматривало вопрос о договоре с Уркартом. Большой Ленин на заседании присутствовать не мог, но его письма, звонки сделали свое дело. Политбюро вынесло обсуждение вопроса на Пленум ЦК РКП(б).

Пленум, состоявшийся 5 октября, отклонил договор с Уркартом. В мотивирование своего решения Пленум указал на два чрезвычайно важных с точки зрения международного положения страны момента: «неустойчивость торгового договора с Англией, который может быть отменен Англией односторонним порядком в любой момент» и

«недопустимость для Советской России подписать исключительную по объему и значению концессию ввиду враждебной политики Англии и жизненно важном для России вопросе о Дарданеллах».

На другой день после пленума В. И. Ленин вновь возвращается к судьбе Экибастуза. Он считает необходимым пересмотреть предложенные Уркартом условия, не отдавать в его руки полной монополии и заключить договор, выгодный для нашей страны. В письме Г. Л. Пятакову о концессии Ленин писал:

.. Главное из всех вопросов — Экибастуз и его значение для Урала.

Меня очень удивило, что Багданов обмолвился: «Кузбасс ближе» (он много дальше)... Какой тут может быть спор, когда Экибастуз имеет ветку к Иртышу и обеспечивает несравненно более близкий и дешевый водный транспорт к Уралу? В чем тут суть?

Если Кузбасс гораздо дороже и дальше (транспорт не по воде), то мы не вправе отдавать Уркарту всего Экибастуза, возьми 0,5 — пожалуйста». (ПСС, т. 45, с. 216-217).

С. ДЖАКСЫБАЕВ.

ЗАМ. РЕДАКТОРА
А. В. ГОЛЕВ,